Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-121-125

ВОЛЬНОВ Алексей Сергеевич,
аспирант кафедры «Уголовного права и процесса» частного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки,
e-mail: 2772391@gmail.com

ПРЕДПИСАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА КАК МЕРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В настоящей статье автором исследуется правовая природа предписания антимонопольного органа как меры, направленной на обеспечение конкуренции при осуществлении экономической концентрации в условиях цифровой экономики, при этом особое внимание уделяется трансформации традиционных подходов антимонопольного контроля под воздействием сетевых эффектов, возрастания роли данных и ускорения рыночных изменений; обосновывается, что специфика цифровых рынков обусловливает недостаточность классических структурных и поведенческих моделей регулирования, поскольку последствия концентрации проявляются не только в ценовых параметрах, но и в ограничении доступа к инфраструктуре, снижении мобильности пользователей и ослаблении конкурентной среды, вследствие чего предписание приобретает значение гибкого правового инструмента, способного адаптироваться к особенностям конкретного рынка и сделки; анализируются проблемные аспекты применения предписаний, включая неопределенность критериев их соотнесения с иными мерами антимонопольного реагирования, недостаточную разработанность процедурных гарантий для участников концентрационных сделок, сложности технического контроля за исполнением обязательств, связанных с данными и интерфейсами, а также вопросы трансграничного исполнения; в работе делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о защите конкуренции посредством развития комбинированного применения структурных и поведенческих условий, расширения практики условных обязательств и института пересмотра предписаний, а также усиления международной координации антимонопольных органов, что позволит повысить эффективность контроля за экономической концентрацией и обеспечить баланс публичных и частных интересов в цифровой экономике.*

Ключевые слова: *антимонопольное регулирование, экономическая концентрация, цифровая экономика, предписание антимонопольного органа, конкуренция, цифровые рынки, данные.*

VOLNOV Alexey Sergeevich,
graduate student of the Department of Criminal Law and Process of a private educational institution of higher education "St. Petersburg University of Management Technologies and Economics," 5.1.2 Public Law (State Law) Sciences

ANTIMONOPOLY AUTHORITY ORDER AS A MEASURE TO ENSURE COMPETITION IN ECONOMIC CONCENTRATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. *In this article, the author examines the legal nature of the prescription of the antimonopoly authority as a measure aimed at ensuring competition in the implementation of economic concentration in the digital economy, with particular attention paid to the transformation of*

traditional approaches to antimonopoly control under the influence of network effects, the growing role of data and accelerating market changes; it is justified that the specificity of digital markets leads to the insufficiency of classical structural and behavioral models of regulation, since the consequences of concentration are manifested not only in price parameters, but also in restricting access to infrastructure, reducing user mobility and weakening the competitive environment, as a result of which the prescription acquires the importance of a flexible legal instrument that can adapt to the characteristics of a particular market and transaction; problematic aspects of the application of regulations are analyzed, including the uncertainty of the criteria for their correlation with other antimonopoly response measures, insufficient development of procedural guarantees for participants in concentration transactions, difficulties in technical control over the fulfillment of obligations related to data and interfaces, as well as issues of cross-border execution; the work concludes that it is necessary to further improve the legislation on the protection of competition by developing a combined application of structural and behavioral conditions, expanding the practice of contingent obligations and the institution of revising regulations, as well as strengthening international coordination of antimonopoly authorities, which will increase the efficiency of control over economic concentration and ensure a balance of public and private interests in the digital economy.

Key words: *antimonopoly regulation, economic concentration, digital economy, antimonopoly authority order, competition, digital markets, data.*

Цифровизация экономических отношений существенно трансформировала условия функционирования товарных рынков, что неизбежно отразилось на механизмах государственного регулирования конкуренции. Секторы цифровой экономики характеризуются выраженными сетевыми эффектами, мультипликативной ролью данных как стратегического ресурса и повышенной скоростью рыночных трансформаций, в результате чего традиционные подходы к оценке экономической концентрации оказываются не вполне адекватными сложившейся практике. Сегодня особенно важно найти правовые механизмы, которые позволили бы антимонопольному органу действовать не только постфактум – фиксируя совершившиеся нарушения конкуренции, – но и упреждающе, формируя условия для восстановления рыночного порядка и его дальнейшего удержания. Одним из таких механизмов служит предписание ФАС, чье правовое содержание и функциональное назначение на цифровых рынках заслуживают отдельного теоретико-правового исследования.

Контроль за экономической концентрацией в цифровой среде сопряжен с рядом методологических трудностей, главная из которых – определение границ релевантных товарных рынков. Цифровые платформы работают трансгранично и имеют многостороннюю структуру, поэтому точно установить круг участников рынка и масштаб их взаимного влияния бывает проблематично. К тому же в IT-секторе высокая концентрация активов, как правило, сочетается с активной инновационной деятельностью, и тогда антимонопольная политика сталкивается с необходимостью выдержать баланс между стимулированием технологического развития и сдерживанием монополизации.

Особенности цифровых рынков, в свою очередь, обусловливают то обстоятельство, что отрицательные результаты экономической концентрации проявляются не только в привычном повышении цен, но также в падении качества индивидуализации услуг, сужении мобильности пользователей и ухудшении условий доступа к инфраструктурным компонентам платформенной экономики. По этой причине регулятор обязан избирать такие способы воздействия, которые учитывали бы многоаспектный характер названных изменений и позволяли соразмерно реагировать на риски, свойственные цифровой конкурентной среде.

Предписание как мера, направленная на обеспечение конкуренции при осуществлении экономической концентрации, обладает известной степенью гибкости, поскольку позволяет соотносить содержание правовых требований со спецификой конкретного товарного рынка и особенностями соответствующей конкурентной среды. Вместе с тем правовые механизмы применения предписаний в условиях цифровой экономики остаются недостаточно разработанными как в доктринальном, так и в нормативном аспекте. В частности, не выработаны четкие критерии соотношения данной меры с иными способами реагирования антимонопольного органа, не в полной мере определены процедурные гарантии участников концентрационных сделок, а вопросы обеспечения исполнения предписаний в трансграничном контексте по существу остаются нерешенными. Восполнение обозначенных пробелов представляется необходимым для повышения эффективности антимонопольного регулирования и формирования правовых условий, адекватных вызовам

цифровизации. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей применения предписания антимонопольного органа в качестве меры по обеспечению конкуренции при экономической концентрации в цифровой экономике, анализ его соотношения с другими инструментами антимонопольного воздействия и обоснование направлений совершенствования соответствующего правового регулирования.

В доктрине российского конкурентного права традиционно выделяются структурные и поведенческие условия, содержащиеся в предписаниях антимонопольного органа. Как справедливо отмечают Е.В. Козлитин и С.Б. Авдашева, «структурные предписания предполагают продажу определенной части бизнеса на затронутых слиянием рынках, которая позволила бы приблизительно восстановить распределение долей по состоянию до сделки. Поведенческие предписания включают прямые регулирующие требования к ценам или условиям сделок, заключаемых компаниями» [1, с. 5]. Применительно к цифровой экономике рассматриваемая типология утрачивает свою полноту: обязательства, предполагающие техническое обособление данных либо обеспечение доступа к программным интерфейсам, соединяют в себе элементы структурного вмешательства в рыночную организацию и регулирования поведенческого порядка. Российская правоприменительная практика указывает на превалирование условий поведенческого свойства, однако на высококонцентрированных цифровых рынках, где входные барьеры задаются доступом к крупным информационным массивам, означенные меры сплошь и рядом не достигают необходимого эффекта. Данное обстоятельство вызывает потребность в совместном задействовании обеих групп обязательств.

Специфика цифровых рынков – выраженные сетевые эффекты, мультипликативная роль информации как стратегического ресурса и повышенная скорость инновационных трансформаций –существенно затрудняет прогнозирование последствий экономической концентрации. Д.Т. Абдуллин обоснованно указывает, что «при осуществлении антимонопольного контроля за экономической концентрацией на цифровых рынках возникает необходимость обеспечения прав и законных интересов потребителей, поскольку в результате совершения сделки (иного действия) по экономической концентрации доступ приобретателя (участника реорганизации) к объединенным большим данным и сетевой эффект могут привести к возникновению у него рыночной власти» [2, с. 10]. В подобных условиях приоритетное значение приобретает гибкость правовых мер: предписания должны конструироваться с учетом возможных сценариев развития рынка, а не исходя из статичной модели его состояния.

Один из способов обеспечить такую гибкость – предусмотреть в предписании обязательства под условием, которые вступают в силу только при наступлении конкретных обстоятельств: возникновения непреодолимых барьеров входа, превышения покупателем установленной доли на рынке, сокращения инвестиций в инновации со стороны объекта концентрации. Исполнять их придётся лишь тогда, когда антиконкурентные риски проявятся в действительности. Это позволяет регулятору не вмешиваться преждевременно, пока дальнейшее развитие рынка ещё трудно предсказать. Вместе с тем для сторон сделки такая модель создаёт правовую неопределённость, а регулятор вынужден нести дополнительные административные затраты на длительный надзор.

В цифровой экономике доступ к данным как элемент предписания обособился в самостоятельную проблему. Требования раскрывать информацию конкурентам или технически разграничивать данные участников сделки способны устранить антиконкурентные последствия концентрации. Однако в российском праве механизмы технического контроля за такими обязательствами до сих пор не проработаны ни в доктрине, ни в нормативном поле. В результате их практическая эффективность остаётся невысокой, и назревает необходимость выработать специальные процедуры проверки исполнения.

За нарушение требований законодательства о контроле за конкуренцией закон предусматривает административную ответственность в виде штрафов: за неисполнение в установленный срок предписания антимонопольного органа (ч. 2.3 ст. 19.5 КоАП РФ), а также за нарушение порядка и сроков подачи ходатайств (ч. 3, 4 ст. 19.8 КоАП РФ). Перечисленные составы правонарушений формальны по своей природе: ответственность наступает вне зависимости от того, выявлены ли антиконкурентные последствия. Такой подход законодателя обеспечивает превентивный характер антимонопольного контроля, однако одновременно возобновляет дискуссию о соотношении формального и материального начал в системе антимонопольного регулирования.

Гражданско-правовые последствия включают принудительную ликвидацию или реорганизацию хозяйствующего субъекта (ст. 27 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от. 08.03.2026) (далее по тексту – Закон о защите конкуренции), а также признание сделки недействительной (ст. 28, 29 Закона о защите конкуренции). Существенно, что суд применяет указанные меры при условии доказанности факта, что сделка привела либо может

привести к антиконкурентным последствиям. В этой связи позиция

М.А. Егоровой о значении фактических изменений в состоянии конкурентной среды, а не формальной стороны действий, находит отражение в подходе Пленума Верховного Суда РФ [3]. Дискуссионным остается вопрос о правовой природе сделок, совершенных с нарушением порядка согласования; в доктрине преобладает точка зрения И.С. Шиткиной об их оспоримости, что в контексте цифровых рынков представляется более адекватным по сравнению с абсолютной недействительностью [4].

В 2023 г. в рамках «пятого антимонопольного пакета» законодатель урегулировал институт пересмотра предписания в части содержания или порядка его исполнения как по инициативе адресата, так и по инициативе регулятора (ч. 11 ст. 33 Закона о защите конкуренции). Значение данного института для обеспечения баланса между публичными и частными интересами раскрыто в работе Ю.С. Поварова; пересмотр позволяет адаптировать предписание к изменившимся условиям рынка без отмены первоначального решения. В условиях цифровой экономики, где прогнозирование развития конкурентной среды затруднено, данный институт приобретает особое значение [5].

Таким образом, в условиях цифровой экономики института предписаний требуется дальнейшее совершенствование с учетом специфики высокотехнологичных рынков. Представляется целесообразным развитие подходов, ориентированных на комбинированное применение структурных и поведенческих условий, расширение практики условных обязательств, зависящих от наступления конкретных антиконкурентных рисков, а также углубление координации российского регулятора с зарубежными ведомствами в отношении трансграничных сделок. Необходимым представляется и дальнейшее теоретическое осмысление правовой природы обязательств, связанных с доступом к данным, для обеспечения единообразия в правоприменительной практике.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что предписание антимонопольного органа по-прежнему выступает в цифровой экономике одним из основных способов защиты конкуренции при концентрации хозяйствующих субъектов. Однако само содержание этого института, его форма и механизмы применения нуждаются в существенной перестройке. На высокотехнологичных рынках структурные и поведенческие предписания уже не разделить так чётко, как прежде. Обязательства по доступу к данным и алгоритмам не подпадают ни под одну из этих категорий – это скорее гибридный инструмент. Выбирать конкретное предписание следует, ориентируясь на специфику сделки и динамику рынка, а не только на формальную классификацию. Проще говоря, нужно комбинировать разные виды предписаний, подбирая их под каждый случай.

Теория и практика конкурентного права не продвинутся дальше без отработки механизмов условных обязательств, которые становятся обязательными лишь при наступлении заранее оговорённых антиконкурентных рисков. Также нужно ввести процедуру пересмотра предписаний, чтобы адаптировать их к изменениям на цифровых рынках. Отдельно стоит вопрос доступа к большим данным: здесь предстоит определить порядок раздельного хранения информации, предоставления интерфейсов третьим лицам и технического контроля за исполнением. Не менее актуальна международная координация при вынесении предписаний по трансграничным сделкам. Когда национальные регуляторы действуют каждый сам по себе, риск конфликтов и разночтений в правоприменении заметно возрастает.

Дальнейшее совершенствование института предписаний требует согласования публичного интереса в защите конкуренции с частными интересами участников рыночного оборота. Разработанные направления развития правового регулирования, включая условные обязательства и специальные меры воздействия в отношении субъектов цифровых рынков, призваны привести механизмы антимонопольного контроля в соответствие с вызовами технологической трансформации и могут составить базис для последующей модернизации законодательства о защите конкуренции.

Список литературы:

[1] Козлитин, Е.В. Результаты невыполненных предписаний антимонопольного органа (на примере структурных предписаний при поглощении ТНК-ВР Роснефтью) / Е.В. Козлитин, С.Б. Авдашева // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9, № 6(54). – С. 5-19.

[2] Абдуллин, Д.Т. Правовое регулирование антимонопольного контроля за экономической концентрацией в сфере предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики: дис. … канд. юрид. наук / Д.Т. Абдуллин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2024. –190 с.

[3] Егорова, М.А. Некоторые вопросы государственного контроля экономической концентрации группы лиц / М.А. Егорова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 38-43.

[4] Шиткина, И. Правовое регулирование экономической концентрации (в свете нового Федерального закона «О защите конкуренции») /

И. Шиткина // Хозяйство и право. – 2007. – № 1(360). – С. 14-23.

[5] Поваров, Ю.С. Пересмотр антимонопольных предписаний по сделкам экономической концентрации: значение, условия и порядок / Ю.С. Поваров // Конкурентное право. – 2023. – № 2. – С. 10-13.

References:

[1] Kozlitin, E.V. Results of Unfulfilled Instructions of the Antimonopoly Authority (using the Example of Structural Instructions during the Acquisition of TNK-BP by Rosneft) / E.V. Kozlitin, S.B. Avdasheva // Modern Competition. - 2015. - Vol. 9, e6 (54). - Pp. 5-19.

[2] Abdullin, D.T. Legal Regulation of Antimonopoly Control over Economic Concentration in the Sphere of Entrepreneurial Activity in the Context of the Digital Economy: Dis. ... Cand. of Law / D.T. Abdullin; Lomonosov Moscow State University. - Moscow, 2024. - 190 p.

[3] Egorova, M.A. Some Issues of State Control over Economic Concentration of a Group of Persons / M.A. Egorova // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. – 2016. – № 1. – P. 38-43.

[4] Shitkina, I. Legal regulation of economic concentration (in light of the new Federal Law "On Protection of Competition") / I. Shitkina // Business and Law. – 2007. – № 1 (360). – P. 14-23.

[5] Povarov, Yu.S. Revision of antitrust regulations on economic concentration transactions: meaning, conditions and procedure / Yu.S. Povarov // Competition law. – 2023. – № 2. – P. 10-13.

